

MASTER РУЖЬЕ

www.mastergun.ru

декабрь 2004
№ 12 (93)

ЗАГАДКИ БЕЛОЙ
КУРОПАТКИ
способы охоты

.308 WIN
продолжение

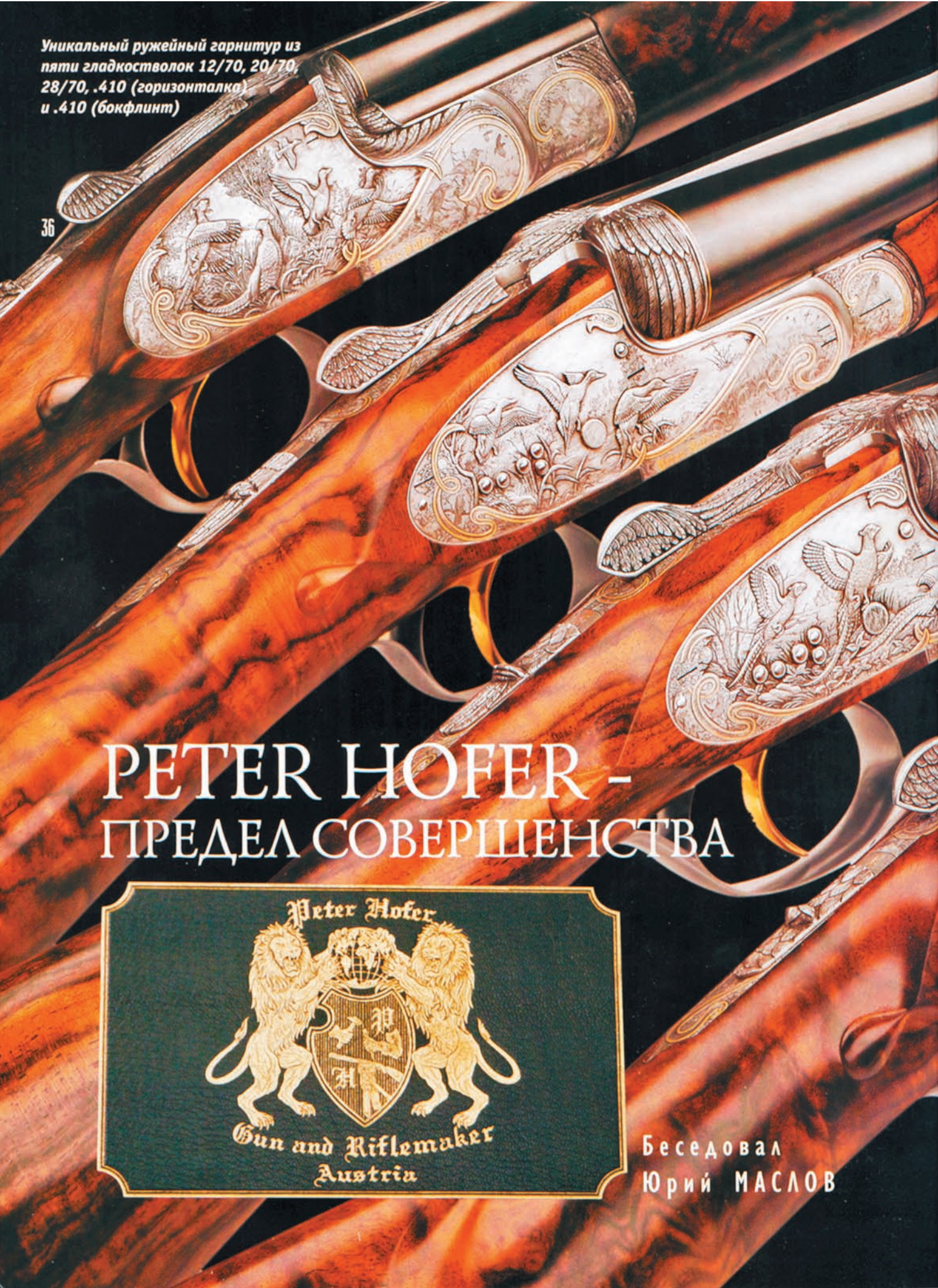
СНАРЯЖЕНИЕ
для зимних ходовых охот

BEST GUNS
THE BEST of THE BEST

1901
ФЕТТЕР
Патронный завод
1901 000-01-18, 000-01-18 WWW.FETTER.RU

ISSN 0002-9200

Уникальный ружейный гарнитур из пяти гладкостволок 12/70, 20/70, 28/70, .410 (горизонталка) и .410 (бокфлинт)

36

PETER HOFER - ПРЕДЕЛ СОВЕРШЕНСТВА

Беседовал
Юрий МАСЛОВ

ГОСТЬ НОМЕРА

В жизни обычно привлекательно то, что красиво, в технике - то, что совершенно. Изделия австрийского оружейника Петра Хофера - тот предел совершенства, до которого могут довести оружие всего несколько человек на земле!

С чего начинается ружьё супер-класса? На первый взгляд ответ прост: с высококачественных материалов, продуманной конструкции, технической оснащённости. Но это простота кажущаяся. На самом деле сотворение истинного шедевра - процесс творческий и, в некотором роде, даже таинственный. Элитное ружьё начинается не с сырья, не с ручной пригонки и даже не с гравировки, хотя и то, и другое, и третье, разумеется, немаловажно, а с философии человека, который его делает. Впрочем, назвать произведения Хофера «элитными» можно с определённой натяжкой. В том смысле, что эти вещи сродни непобитым рекордам в

спорте. Это экземпляры, существующие в единственном числе. В прямом смысле слова.

Петер Хофер родился в 1958 году, в 21 год окончил знаменитое оружейное училище в Ферлахе, а в 1986, после семилетней практики, открыл собственное дело. Его производство - нечто большее, чем просто ремесленная мастерская. Понятно, всё делается в кустарных условиях: в рабочем помещении оружейника всего три старых станка. Остальное - гора ручных инструментов: тиски, напильники, надфили, пилы, струги, наждачная бумага... Впрочем, эта картина типична для любой здешней мастерской, ведь Ферлах - то место на географической карте мира, где используется преимущественно ручной труд. Отличия только в его соотношении - 80, 90 или 97 процентов.

Современное производство элитного оружия с применением новейших технологий зачастую обеспечивает покупателей технически совершенными, но стилистически ущербными изделиями. Поясню: несмотря на техническую и функциональную безупречность, на ружьях суперкласса редко обнаруживается «эмоциональный порыв» Мастера. Ферлахское оружие - более или менее приятное исключение, ружья Петра

Хофера - стопроцентное исключение.

Наблюдая за практически полным процессом создания ружья в мастерской Хофера, невольно задаёшься вопросом, а можно ли вообще сотворить подобный шедевр, на который мастер даёт 25-летнюю гарантию. Фактически пожизненную, для владельцев нескольких поколений.

Впрочем, предоставив прославленному австрийцу профи. На московской международной выставке «Оружие и охота», проходившей в конце сентября в Гостином Дворе, корреспондент «МР» встретился с самым дорогим штучником мира.

«МР»: Петер, Вы уже не раз в Москве. Скажите, где выставляли свои творения?

П.Х.: Стараюсь не пропускать одну крупную выставку. В Ферлахе я уже в четвёртый раз. Здесь очень хорошо знают и, как вы видите, у стенда всегда толпится большое количество знатоков и любителей оружия. Я очень рад, что в нашей стране так много ценителей красного. Назову лишь несколько самых представительных оружейных выставок, на которых я выставлял свои ружья. Это, конечно, Вена, Зальцбург, затем Нюрнберг, Париж, Брюссель, Даллас, Лас-Вегас. Как видите, это традиционные мировые центры проведения престижных форумов.

«МР»: Очень многие оружие украшали и украшают сейчас золотом и серебром, камнями, алмазами и т.д. Сколько цена оружия зависит от содержания в нём драгоценных материалов?

П.Х.: Всё зависит от конкретного заказа, но в целом массовая цена золота и других ценных материалов стоит недорого по сравнению с ценой законченного ружья. Поэтому, что люди всегда укра

38

охотничье оружие и будут это делать, пока охотится хоть один человек. А красота зависит не от количества алмазов, а от идеи, воплощенной в сюжете декора, в пропорциях и чистоте работы гравировщика. Стоимость гравюры пропорциональна количеству часов, затраченных на её воспроизведение на металле, ну и, разумеется, от «рейтинга» гравёра.

«МР»: А, каково обычно соотношение между стоимостью гравировки и ценой готового ружья, имея в виду ружья Вашей фирмы?

П.Х.: Разное. Опять же многое зависит от конкретных требова-

ний клиента. Чаще - 70% стоимость готового ружья и 30% стоимость декора. Иногда - пятьдесят на пятьдесят, и очень редко 35% оружие и 65% гравировка.

«МР»: Ну, а кто конкретно украшает Ваше оружие?

П.Х.: Вообще-то в Ферлахе работают несколько анонимных гравёров экстракласса, которые украшают оружие различных фирм и мастеров-штучников. Оружие моей фирмы гравировать лучшие мастера мира, назову Манрико Торколли, работающего в фантазийном стиле, Фирмо Фракасси - одного из основоположников точечной техники нанесения изображения на сталь. С 1991 г. у меня трудится очень талантливая гравировщица Барбара Крондорфер.

«МР»: Самостоятельно Вы работаете с 1986 г., то есть 18 лет. Сколько ружей сделано за это время?

П.Х.: Несколько сотен. Точное количество - секрет фирмы. Могу лишь сказать, что в течение года

мы работаем над 10-15 ружьями, но заканчиваем обычно 5-10. Всё дело в объёме работ над конкретными заказами. Например, гладкостволку можно закончить и за один год, и за полтора, на двухствольный штуцер уходит гораздо больше времени. Из тех ружей, над которыми я работал, больше всего времени - 12 лет - ушло на двухствольный африканский штуцер под патрон .470 N.E., который получил собственное имя: Wenn die Sonne untergeht in Afrika («Когда солнце заходит в Африке»).

«МР»: Сколько у Вас сотрудников и что непосредственно входит в круг Ваших обязанностей?

П.Х.: В фирме 12 человек. Каждый достиг вершины мастерства в своей области, поэтому наше оружие абсолютного качества и одно из самых дорогих в мире. Лично у меня очень большой объём работы, начиная от организации процесса, разработки новых технических решений и заканчивая непосредственной работой в мастер-

ской. Я соединяю ствольные трубки, обрабатываю коробки ружей, произвожу сборку, изготавливаю шнеллерные механизмы, наконец, монтирую на оружии оптические прицелы.

«МР»: Итальянцы Иво и Тулио Фаббри делают высокоточные вертикалки, пожалуй, одни из самых совершенных и дорогих в Италии, но разработка ружейных деталей в фирме осуществляется на обрабатывающем комплексе с программным управлением, то есть с применением технологии CNC. Насколько мне известно, во всём Ферлахе только один такой обрабатывающий центр. Чем достигается высочайший уровень качества в Вашей мастерской?

П.Х.: При изготовлении такого сложного механизма, каким является современное ружьё, без автоматизированных станков, конечно, обойтись трудно. В нашей же фирме всего три самых простых электрических станка, на их долю приходится только три процента всех механических работ, остальные 97% - ручной труд. Но уж раз речь зашла о качестве, скажу, что станочные методы обработки, сколь бы совершенны они ни были, не способны полностью заменить тонкую ручную работу. Даже в английских компаниях James Purdey & Sons, Holland & Holland, Westley Richards & Co. ремесленники концентрируют усилия только на сборке, подгонке и отделке, предоставляя станкам всю механическую работу. Ружья нашей фир-

мы потому и уникальны, что при их изготовлении затрачивается столь много ручного труда. Это поистине произведения искусства.

«МР»: Как же вручную добиться такой высокой точности обработки, которую не обеспечивают комплексы типа CNC?

П.Х.: В нашей мастерской используется традиционный набор ручных инструментов, существовавших столетие назад, когда и в помине не было компьютеров, управляющих

технологическим процессом. Например, при обработке отдельных деталей мы используем около сотни (!) напильников. При этом добиваемся практически стопроцентной приплатки поверхностей, которую невозможно достичь с помощью станков с программным управлением. Понятно, чем меньше зазоры между сопрягаемыми поверхностями деталей, тем прочнее и долговечнее наше оружие.

«МР»: Многие представители известных фирм заявляют, делают ружья, которые существуют в единственном экземпляре. Вы тоже говорите, что ваше ружьё уникально. Тут некой рекламной бра-

П.Х.: Абсолютно нет. Проворачивая о своих изделиях, они концы проясняют детали. С тем, не так трудно сделать несколько десятков или даже ружей одной модели, но в отделке. Безусловно, ружья различаются калибром, стволов, качеством и сюжетом декора, но при этом их механизмы претерпели никаких конструктивных изменений. Формальны правы, но, по сути, кажутся уникальностью.

Оружие нашей фирмы - другое дело. Я не работаю по общему каталогу, не предоставляю заказчикам конкретных моделей, у нас клиент заказывает своё ружьё, а мы претворяем в жизнь замысел, причём на таком высочайшем уровне, какой возможен с современными материалами и знаниями.

Начиная разговор с клиентом, мы сначала выстраиваем сюжет, лишь потом обговариваем все детали. Обычно к нам приходят люди, хорошо разбирающиеся в оружии. Им не важна цена, им нужен результат - функциональность, конструкция, надёжность, отделка. Декор обговаривается в последнюю очередь, потому что от выбранного сюжета и даже

Клиентура Петера Хофера говорит о многом

мента восприятие совершенства конструкции и формы должно усиливаться, а не ступеньваться. Профессионалы это хорошо понимают, поэтому работать с ними - одно удовольствие.

«МР»: Какие типы оружия Вы создаёте?

П.Х.: Любые, которые закажет клиент - от одностволки до пятистволки. Вообще, диапазон нашей фирмы - это десять оружейных систем при более чем 25 вариантах расположения стволов под патроны всех известных сегодня калибров, а это более трёхсот наименований, начиная от .17 Hornady и заканчивая .700 N.E.

«МР»: При таком широчайшем охвате различных вариантов изготовления Вы, должно быть, имеете не один десяток патентов?

П.Х.: Ни одного. Мои новые технические разработки только в моей голове и в ружьях заказчиков. Поскольку в конструктивных решениях я почти не повторяюсь, клиенты анонимны, дорожат своим оружием и передают его по наследству, патентовать новые конструкции не имеет смысла, это только отнимает и без того драгоценное время. При разработке оружия по индивидуальному проекту прочностные характеристики деталей и узлов всякий раз просчитываются заново. И это ещё одна из причин, по которой на изготовление ружья уходит так много времени.

«МР»: Огромное спасибо за беседу. От имени наших читателей и Ваших поклонников желаю процветания вашей фирме!